

Г. В. Гарбуз

*кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Отечества, государства и права
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация*

УЕЗДНЫЙ ПРЕДВОДИТЕЛЬ ДВОРЯНСТВА В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. Уездный предводитель дворянства, являясь представителем сословного самоуправления, играл ключевую роль в системе местного государственного управления имперской России. На протяжении всей истории этого института влияние предводителей дворянства на государственную политику на местах увеличивалось и достигло своего апогея в начале XX века. Глава дворянской корпорации входил в состав большинства органов государственной власти на уездном уровне и некоторых губернских учреждений. Под его контролем находилось крестьянское управление, образование. Предводитель дворянства оказывал влияние на ход призывных кампаний, выборов в местное самоуправление и государственную думу. Интегрированный в государственные структуры, уездный предводитель дворянства сохранял независимое положение в местном административном аппарате, опираясь на поддержку дворянской корпорации. Попытки правительства П.А. Столыпина упразднить этот институт или уменьшить его влияние на управление уездом успеха не имели.

Ключевые слова: предводитель дворянства, местная администрация, уездный уровень управления, дворянские корпорации, бюрократия.

G. V. Garbuz

*Candidate of historical sciences, associate professor
Department of History of Russia, State and Law
Penza State University, Penza, the Russian Federation*

DISTRICT MARSHAL OF THE NOBILITY IN THE SYSTEM OF LOCAL GOVERNMENT IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Abstract. District Marshal of the nobility, as a representative of the class self-government, played a key role in the system of local government in Imperial Russia. Throughout the history of the institution, the influence of the leaders of the nobility on state policy in the field increased and peaked in the early twentieth century. The head of the noble Corporation was part of the majority of public authorities at district level and some provincial institutions. Under his control was the peasant administration, education. The Marshal of the nobility influenced the course of military campaigns, the elections to local self-government and the state Duma. Integrated into the government structure, district Marshal of the nobility maintained an independent position in local administration, with the support of the noble Corporation. Attempts by the government of P.A. Stolypin to abolish the institution or to reduce its impact on the management of the County were not successful.

Key words: nobility, local administration, district level administration, noble corporation, bureaucracy.

Институт предводителей дворянства, возникший в конце XVIII века, был сразу интегрирован в систему местного управления. На протяжении всей его истории, наблюдается тенденция увеличения роли этого сословного учреждения в реализации государственной политики на местах. К середине XIX века предводитель дворянства становится первым лицом в уездной администрации. А.П. Корелин отмечал, что в официальных документах этого периода его нередко именовали «предводителем уезда» [8, с. 221]. В пореформенный период глава дворянской

корпорации получает контроль над уездным земством (председательство в уездном земском собрании, руководство выборами в землевладельческой и крестьянской курии), и место в новых государственных структурах. К началу XX века уездный предводитель дворянства сосредоточил в своих руках властные полномочия трёх типов: сословные, всесословные и государственные. Анализ последних является предметом исследования в данной статье.

Наиболее заметным было участие уездного предводителя дворянства в деятельности органов крестьянского управления. Уездный и губернский предводители дворянства совместно с губернатором определяли кандидатов на должности земских начальников. Предводитель дворянства был председателем уездного съезда, контролировавшего их деятельность. Как глава съезда, он рассматривал отчёты земских начальников и проводил ревизии, результаты которых передавались в губернское присутствие.

Административное присутствие уездного съезда, состоявшее из предводителя дворянства и земских начальников, рассматривало вопросы назначения, увольнения и служебной ответственности лиц крестьянского самоуправления. Оно определяло размеры жалования служащим волостных правлений. Присутствие могло отменять приговоры сельских и волостных сходов. При участии податного инспектора решались вопросы о продаже имущества крестьян за недоимки. Уездный съезд координировал деятельность органов крестьянского управления при оказании продовольственной помощи населению в период неурожая.

В судебном присутствии съезда, куда помимо предводителя и земских начальников входили уездный член окружного суда, городские и мировые судьи, рассматривались жалобы на действия волостных судов, земских начальников и городских судей.

В первые годы столыпинской аграрной реформы уездные органы крестьянского управления осуществляли юридическое оформление аграрных преобразований. На уездные съезды легло окончательное утверждение приговоров сельских сходов и постановлений земских начальников по вопросам землеустройства.

Предводители дворянства возглавили уездные землеустроительные комиссии, созданные в соответствии с высочайшим указом 4-го марта 1906 г. [10, с. 67]. В первые годы реформы эти учреждения осуществляли техническое обеспечение землеустройства. На последнем этапе аграрных преобразований комиссии контролировали юридическую, техническую, судебную и в значительной степени финансовую стороны этого процесса. Таким образом, на протяжении столыпинской аграрной реформы влияние уездного предводителя дворянства на аграрное переустройство в деревне только увеличивалось.

Председательство в уездном училищном совете позволяло предводителю дворянства контролировать вопросы народного просвещения. Училищный совет санкционировал открытие новых начальных школ, наблюдал за образовательным процессом в уже существующих, утверждал в должности учителей народных училищ. Совет обладал правом увольнения негодных учителей и закрытия начальных учебных заведений.

Как председатель уездного по воинским делам присутствия, предводитель дворянства контролировал ход призывной кампании в уезде. В состав присутствия входили также уездный воинский начальник, исправник и уполномоченный от уездного земства. Присутствия составляли списки призывников, проверку прибывавших на сборные пункты, распределение их по призывным командам, а также контроль за военными служащими, уволенными в запас [3].

Процесс политической модернизации начала XX века привел к созданию новых правительственных учреждений на уездном уровне. Предводители дворянства вошли в состав уездных по делам о выборах в государственную думу комиссий. Комиссии не были постоянно действующими учреждениями. Они функционировали только в период выборов. В состав комиссии под председательством

члена окружного суда, кроме уездного предводителя дворянства, входили: мировой или городской судья, председатель уездной земской управы, городской голова уездного города и один из земских начальников уезда [6, с. 92]. Согласно положению о выборах, комиссии собирались для проверки правильности выборов и рассмотрения заявлений и жалоб, поступавших к ним в ходе избирательной кампании [5, л.1]. Они проверяли списки избирателей, представленные органами местного самоуправления, корректировали распределение избирателей по куриям, проверяли материалы выборного производства, составляли списки выборщиков от уезда в губернское избирательное собрание. В случае серьезных нарушений комиссия могла отменить выборы в любой курии на уровне города или уезда.

Уездный предводитель дворянства входил в состав всех уездных коллегиальных учреждений. В.В. Зотов, исследовавший эволюцию этого института в данный период, отмечал что, предводитель дворянства соприкасался «почти со всеми сферами гражданского управления в уезде», по его подсчётам на лицо, исполняющее эту должность, было возложено 27 различных обязанностей [7, с. 63]. Сосредоточенные в руках руководителя дворянской корпорации таких полномочий делало его, по отзывам современников, «в полном смысле слова хозяином своего уезда» [9, с. 149], но снижало эффективность его административной деятельности. По мнению А.П. Корелина: «Круг обязанностей предводителя был настолько широк, что пунктуальное исполнение всех их заранее исключалось» [8, с. 224]. Там, где участие предводителя носило представительский характер, оно часто становилось формальным и сводилось к росписи в журналах. Определенный отпечаток на деятельность глав уездных дворянских корпораций накладывало их двойственное положение в государственных структурах.

Предводители дворянства обладали всеми правами государственной службы. Они получали гражданские чины, награды, пенсии. Должность уездного предводителя дворянства относилась к VI-V классу гражданских чинов Табели о рангах. Чин V класса предводитель получал после избрания на четвертый срок [2, с.104]. Однако уездный предводитель дворянства не был типичным представителем административного аппарата. Их особое положение определялось принадлежностью к структуре дворянской корпоративной организации, которая, по мнению О.Е. Шевниной, была «фактически выведена из прямого подчинения бюрократической системе управления» [11]. Резкое сокращение среднего и мелкого помещичьего дворянства после революции 1905 – 1907 гг., сделало невозможными попытки местной администрации повлиять на ход выборов предводителей дворянства, которые теперь проходили в узком, почти интимном кругу, связанном родственными и соседскими отношениями крупных латифундистов [4, с. 551]. Утверждение в должности губернатором носило для уездных предводителей дворянства формальный характер. Начальники губерний не пользовались правом отклонять кандидатуры вновь избранных предводителей, чтобы не осложнять отношения с дворянской корпорацией. Отстранить от должности или подвергнуть наказанию руководителей уездного дворянства можно было только с разрешения Сената.

Высшая царская бюрократия неоднократно предпринимала попытки взять под контроль, независимый от неё элемент местной администрации. Проект реформы местного управления, разработанный правительством П.А. Столыпина, предполагал передачу функций руководства уездными государственными учреждениями в руки уездных начальников - чиновников, назначаемых правительством. Дворянские корпорации негативно восприняли попытку правительства отстранить их предводителей от участия в государственном управлении [1, с. 735], через «Совет объединенного дворянства», через своих представителей в высших эшелонах государственного управления они сумели заблокировать правительственный проект.

Несмотря на изменения, привнесенные в жизнь страны процессом модернизации начала XX в., уездные предводители дворянства, которые, по мнению

С. Беккера, отражали уже не интересы всего сословия, « а всего лишь незначительного меньшинства, образовавшего доминирующий элемент нового класса богатых сельских землевладельцев» [2, с. 107] продолжали сохранять главенствующие позиции в уездном административном управлении, их влияние на государственную политику на местах только расширялось.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринаева Е.П. Объединённое дворянство об актуальных вопросах развития России / Е.П. Баринаева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2006. — № 3. — С. 728–739.
2. Беккер С. Миф о русском дворянстве. Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / С. Беккер. — М. : Новое литературное обозрение, 2004. — 356 с.
3. Бойко Н.С. Военские присутствия и губернатор в России во второй половине XIX- начале XX веков (на материалах среднего Поволжья) / Н. С. Бойко // Вестник Чувашского университета. — 2016. — № 2. — С. 21–25.
4. Власть и реформы. От самодержавной к советской России / В.М. Панеях, Е.В. Анисимов, А.Н. Цамутали и др.; отв. ред. Б.В. Ананьич.— СПб. : Дмитрий Буланин, 1996. — 800 с.
5. Государственный архив Пензенской области. Ф.18. Оп.1. Д.1а.
6. Государственный строй Российской империи накануне крушения. Сборник законодательных актов. — М. : МГУ, 1995. — 207 с.
7. Зотов В.В. Эволюция института предводителей дворянства во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Орловской губернии) / В.В. Зотов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2013. — № 1. — С. 62–68.
8. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904. Состав, численность, корпоративная организация / А.П. Корелин. — М. : Наука, 1979. — 304 с.
9. Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора (1905-1914). Новгород – Самара – Пенза / И.Ф. Кошко. — Петроград: Типография «Содружество», 1916. — 259 с.
10. Столыпинская аграрная реформа и землеустроитель А.А. Кофод. Документы. Переписка. Мемуары / сост., предисл., коммент. А.В. Гутерц. — М. : Русский путь. 2003. — 740 с.
11. Шевнина О.Е. Провинциальное дворянство как субъект правоотношений пореформенной эпохи (1860-1870 гг.) / О.Е. Шевнина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2013. — № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> / (дата обращения 28.07.2017).

REFERENCES

1. Barinova E. P. Unite nobles about current importance problems Russian evolutions. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2006, no. 3, pp. 728-739 (in Russian).
2. Bekker S. *Mif o russkom dvorianstve. Dvorianstvo i privilegii poslednego perioda imperatorskoi Rossii* [The myth of the Russian nobility. The nobility and privileges of the last period of Imperial Russia]. Moscow, Noye literaturnoe obozrenie Publ., 2004, 356 p.
3. Boyko N. S. Military presence and the governor in Russia in the second half of XIX – the beginning of the XX centuries (on materials of central Volga area). *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of the Chuvash University*, 2016, no. 2, pp. 21–25 (in Russian).
4. Paneiakh V.M., Anisimov E.V., Tsamutali A.N., Anan'ich B.V. (ed.) *Vlast' i reformy. Ot samodержavnoi k sovetskoj Rossii* [Power and reforms. From autocratic to the Soviet Russia]. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1996, 800 p.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti. F.18. Op.1. D.1a.* [State archive of the Penza region. Arch.18. An.1. D.1a.].

6. *Gosudarstvennyi stroi Rossiiskoi imperii nakanune krusheniia. Sbornik zakonodatel'nykh aktov* [The political system of the Russian Empire on the eve of the crash. Collection of acts]. Moscow, MGU Publ., 1995, 207 p.

7. Zotov V.V. Evolution of institute of leaders of the nobility in the second half of XIX – the beginning of the XX centuries (on materials of the Oryol region). *Uchenye zapiski Orel'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanitarian and social sciences*, 2013, no. 1, pp. 62–68 (in Russian).

8. Korelin A.P. *Dvorianstvo v poreformennoi Rossii 1861-1904. Sostav, chislennost', korporativnaia organizatsiia* [The nobility in post-reform Russia 1861-1904. Structure, number, corporate organization]. Moscow, Nauka Publ., 1979, 304 p.

9. Koshko I.F. *Vospominaniia gubernatora (1905-1914). Novgorod – Samara – Penza* [Memoirs of the governor (1905-1914). Novgorod – Samara – Penza]. Petrograd, Tipografiia «Sodruzhestvo» Publ., 1916, 259 p.

10. Guterts A.V. (ed.) *Stolypinskaia agrarnaia reforma i zemleustroitel' A.A. Kofod. Dokumenty. Perepiska. Memuary* [Stolypin agrarian reform and land surveyor A.A. Kofod. Documents. Correspondence. Memoirs]. Moscow, Russkii put' Publ., 2003, 740 p.

11. Shevnona O.V. Provincial nobility as a subject of legal relationship in the post-reform period (1860-1870). *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo» = Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2013, no. 2. Available at: <http://esj.pnzgu.ru/> (accessed 28.07.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гарбуз Георгий Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Отечества, государства и права Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: ggarbuz@rambler.ru.

AUTHOR

Garbus Georgy Vladimirovich — Candidate of historical sciences, associate professor, department of History of Russia, State and Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: ggarbuz@rambler.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Гарбуз Г.В. Уездный предводитель дворянства в системе местного государственного управления в начале XX века / Г.В. Гарбуз // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Garbus G. V. District marshal of the nobility in the system of local government in the early twentieth century. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 3, <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).